

Хорошая традиция – начинать год в Москве

15–18 января 2014 года в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации прошел V Гайдаровский форум. В его работе принял участие Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Анатольевич МЕДВЕДЕВ. Публикуем стенограмму его выступления перед участниками.

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые дамы и господа!

Начну с того, что в Россию наконец вернулась зима. Она, конечно, не такая суровая, как в Соединённых Штатах Америки, тем не менее, всё равно стало похоже на нашу страну. Пользуясь возможностью, хотел бы выразить свою признательность организаторам за приглашение выступить на Гайдаровском форуме. Мне сегодня особенно приятно принимать участие в дискуссии, ведь форум отмечает свой относительно небольшой, но всё же юбилей – пятилетний, поэтому позвольте вас поздравить с этой датой.

За время своего существования форум уже заслужил репутацию достаточно авторитетной площадки. У многих ведущих экономистов, представителей деловых кругов, международных организаций даже сложилась неплохая традиция – начинать год здесь, в Москве, на Гайдаровском форуме. И, конечно, сегодня вы уже начали обсуждать экономическую повестку дня текущего момента, наши перспективы, глобальные вызовы, проблемы и пути их решения. Большинство стран, которые пострадали от глобального кризиса, находится в стадии разрешения своих экономических проблем. Усилия по оздоровлению финансовых систем, развитию мировой торговли, поддержанию инвестиционной активности всё же приносят определённые результаты. Это именно так. Это, кстати, видно даже и по тому, как менялась повестка дня дискуссий на Гайдаровском форуме в последние годы. Если раньше в основном обсуждались (после 2008 года, конечно) меры по реанимации мировой экономики, то сегодня мы говорим о поиске точек устойчивого роста.

Однако эта позитивная динамика – и не только в повестке дня форума, но и в развитии мировой экономики – не отменяет всей сложности стоящих перед нами задач по выходу на траекторию роста. Готовых рецептов, конечно, нет ни у одного правительства, ни в одной стране. Нет той универсальной модели или универсального лекала, с помощью которого можно было бы нарисовать контуры посткризисного мира и динамичного развития. Но, как только что господин Мау говорил, именно в периоды кризисов формируются новые возможности для экономического роста, меняются традиционные направления мировой торговли, сложившиеся, в том числе не всегда справедливые, геополитические и геоэкономические балансы и появляются новые лидеры – лидеры роста, появляются новые технологии производства и целые отрасли. В этом смысле можно согласиться с тем, что мир переживает очередной этап созидательного разрушения, описанного ещё Йозефом Шумпетером феномена, который создаёт предпосылки для последующего развития.

Не так давно, это было в прошлом году на нашем Сочинском форуме в сентябре, я сказал, что время простых решений прошло. Это действительно так. Перед нами всеми стоит очень серьёзный интеллектуальный вызов, и от нашего ответа зависит то, каким будет посткризисное развитие, зависит и то, какую роль и какое место получит наша страна Россия в глобальном мире.

На фоне глобального кризиса ситуация в России по формальным, подчёркиваю, признакам выглядит достаточно стабильной, о чём в общем всегда говорят. Экономика растёт, конечно, не высокими темпами, но всё же как-то растёт. Бюджет сегодня сбалансирован, государственный долг и безработица – невелики, инфляция, имея в виду наши подходы к этому вопросу, находится под контролем.

Однако, и это тоже всем абсолютно понятно, динамика нашего развития не может не вызывать озабоченности. Напомню, что если в 2010–2012 годах средние ежеквартальные темпы роста составляли почти 4,5%, то во II и III кварталах прошлого года только 1,2%, и это притом, что среднегодовые цены на нефть остаются вблизи своих исторических максимумов.

Конечно, здесь есть и внешние причины, к примеру, рецессия у нашего основного торгового партнёра – у Европейского союза, но не это главное. Наблюдаемое сейчас торможение российской экономики обусловлено прежде всего внутренними проблемами нашего развития, теми структурными и институциональными ограничениями, которые не дают нам выйти на принципиально новый уровень развития.

С одной стороны, мы, конечно, уже достигли достаточно высокого, по российским меркам, уровня благосостояния, с другой стороны, мы постепенно приближаемся к ограничениям по цене рабочей силы, она уже достаточно высока. В то же время ограничения существуют и по институтам, которые ещё недостаточно хорошо развиты. Это может нас привести к проблемам конкуренции как с развитыми экономиками, которые обладают высококвалифицированной рабочей силой и экспортируют технологические инновации, так и с экономиками с низкими доходами, низким уровнем заработной платы и дешёвым производством промышленных товаров. Это то, что вслед за Барри Эйхенгрином называют ловушкой среднего уровня доходов, когда при достижении определённого уровня валового внутреннего продукта происходит определённое «зависание» темпов экономического роста.

Хотел бы также отметить, что наши сегодняшние проблемы, на мой взгляд, не являются результатом ошибок прошлого. Во всяком случае, их было не так много. Напротив, это скорее следствие достаточно успешной реализации экономической политики последних 10–12 лет, которая и позволила нашей стране совершить рывок вперёд, подняться на качественную ступень, именно на которой мы и сталкиваемся с совершенно другими по своей природе и масштабу вызовами, по сравнению, кстати, с теми, которые стояли перед нашей страной ещё 10–15 лет назад и о которых в начале предыдущего десятилетия говорил Егор Гайдар. Он говорил буквально следующее: «То, что мы делали в начале 1990-х годов, было исключительно болезненно в социальном отношении и рискованно политически, но интеллектуально несложно. А то, что должно делать Правительство в настоящее время, – реформы здравоохранения, пенсионной системы, качественное обновление системы правовой охраны, защиты прав собственности – всё это требует и тщательной проработки, поскольку здесь не может быть универсальных рецептов».

Для того чтобы справиться со всеми этими новыми вызовами, необходимо серьёзное обновление большинства сложившихся институтов и процедур – и формальных, а зачастую и неформальных – в рамках которых существуют и работают государство, бизнес, социальные структуры, граждане, всё гражданское общество нашей страны. Это не просто теоретические размышления, в современных условиях это, по сути, веление времени.

Сегодня наша самая важная задача может быть выражена одним словом – словом «качество». Это и качество труда, и качество товаров, и качество продуктов и проектов, которые предлагаются для инвестирования, и, конечно, качество управленческих решений – в конечном счете, всё, что формирует качество нашей жизни.

Теперь несколько слов о тех направлениях, по которым Правительство собирается эти задачи решать.

Первое, о чём мне хотелось бы сказать – это повышение качества труда и обеспечение профессионального роста.

Это необходимое условие решения задачи по созданию до 2020 года 25 млн высокопроизводительных рабочих мест. Впервые об этом сказано было, напомню, Президентом России. Мы должны из страны дорогого, но зачастую некачественного и неэффективного труда стать страной высокого коэффициента полезного действия.

В этом смысле нам нужно обеспечить и гибкость рынка труда и трудового законодательства, повысить мобильность и качество трудовых ресурсов. На Сочинском форуме, о котором я уже упоминал, я как-то сказал, что мы не должны искусственно поддерживать занятость, поддерживать занятость любой ценой. Это тогда вызвало определённую критику, даже волну критики. Тем не менее, я считаю, что это правильно. При этом хотел бы отметить ещё раз то, о чём говорил тогда: конечно, надо минимизировать социальные и политические риски высвобождения работников, а они есть, но сегодня они значительно ниже, чем несколько лет назад. Почему?

Во-первых, масштаб возможных высвобождений не такой большой, как 20 или даже 10 лет назад.

Во-вторых, сейчас на пенсию выходит многочисленное поколение 1950-х годов, а свои первые записи в трудовых биографиях делают представители поколения 1990-х, когда, собственно, в нашей стране и начал наблюдаться демографический спад. Таким образом, доля экономически активного населения, к сожалению, постепенно сокращается, и эта тенденция, вероятно, сохранится на ближайшие годы. В этих условиях скорее будет не хватать квалифицированных сотрудников, работников, чем рабочих мест.

Государство должно стимулировать переход работников на те предприятия, которые нуждаются в рабочих руках и могут найти им наилучшее применение, помогать в открытии собственного дела, способствовать переобучению работников, получению ими новых и востребованных знаний. Иными словами, мы должны будем помогать тем, кто готов меняться, готов идти по пути повышения и эффективности, и качества своего труда, идти по пути модернизации. Это будет помощь и работникам, и работодателям, которые обеспечивают рост производства. Мы, кстати, готовы брать на себя и довольно существенную часть затрат, связанных с высвобождением работников, я имею в виду переобучение, оплату переезда к новым местам работы и необходимую адаптацию. То есть в первую очередь мы здесь будем помогать самим людям, тем более что повышение такой мобильности – это важнейший ресурс экономического роста.

Ещё несколько десятилетий назад промышленность развитых государств уходила в страны с дешёвой рабочей силой. Сегодня всё чаще она возвращается назад, но уже не в виде традиционных производств. Современная реиндустриализация – это появление принципиально новых технологий, которые к тому же непрерывно развиваются, совершенствуются, и работа с ними требует высокой квалификации, качественной образовательной подготовки.

Во всём мире инвестиции в знания растут существенно быстрее, чем вложения в основные фонды. Это, кстати, неудивительно, потому что 90% всех открытий и информации, которыми располагает человечество, было сделано за последние 30 лет, а те же самые 90%, но уже учёных и инженеров, подготовленных за всю историю цивилизации, – это наши современники.

Динамика прогресса такова, что принцип «одна жизнь – один диплом» очень быстро устаревает. Практически невозможно себе представить, что, получив образование в 22 года, можно всю жизнь использовать навыки, обретённые только на студенческой скамье. К сожалению, в нашей стране те, кто постоянно обновляет свои профессиональные знания, занимается дополнительным образованием, пока находятся в меньшинстве, поэтому мы намерены поддерживать расширение сферы непрерывного образования, причём, учитывая возрастную структуру нашего общества, особое внимание будет уделено людям среднего и старшего возрастов. К 2015 году доля работников, которые прошли повышение квалификации, должна вырасти на 10% против того, что мы имеем сейчас – где-то до 37%.

Совместно с бизнесом крупнейшими образовательными центрами ведётся масштабная работа по актуализации квалификационных требований к сотрудникам, в том числе разработка профессиональных стандартов по основным специальностям.

Необходимы дополнительные стимулы и для компаний, которые инвестируют деньги в переподготовку кадров, особенно тех, кто действительно добивается наибольших успехов.

В достаточно сложном положении пока остаются предприятия малого бизнеса, активность которого в сфере обучения почти вдвое ниже, чем у крупного. Во всяком случае, так было в 2012 году. Очевидно, это в основном связано с нехваткой денег, и здесь нужно будет разрабатывать программы софинансирования. Не так давно я встречался с работодателями, мы как раз на эту тему говорили. Мы окончательно предложим то, что можно было бы сделать.

Ещё две причины, по которым компании не занимаются профессиональным развитием сотрудников – это непонимание потребностей и отсутствие подходящих предложений, но это уже вопрос к самой системе образования. Считаю, что востребованность обучения – это, конечно, один из важнейших показателей эффективности деятельности университета, который должен использоваться при его оценке.

В современном обществе сектор знаний – это такая «умная машина» по принятию решений, по разрешению различных проблем, причём не только технологических или управленческих, но и тех, от которых зависит продолжительность экономически активной жизни каждого человека.

Безусловно, за два с половиной десятилетия развития рыночной экономики в нашем бизнесе уже выросло поколение очень неплохих управленцев, которые прошли и через испытания депрессией 1990-х годов, и кризисами 1998 года и 2008 года, через достаточно быстрый рост 2000-х, через изменения последних лет и при этом выстроили практически с нуля свои корпорации, которые (многие) уже действительно могут быть сравнимы с корпорациями мирового уровня. Этот опыт надо распространять и в среде малого и среднего бизнеса. Здесь мы, конечно, рассчитываем на развитие институтов непрерывного обучения, бизнес-школ, executive education, и, естественно, других возможных средств, и, конечно, на приход качественных управленцев в государственный сектор.

Второе, на чём, мне кажется, нам следовало бы сфокусироваться, я имею в виду Правительство – это принципиальное изменение предпринимательской среды, её качества.

Основная задача – сделать условия ведения бизнеса в России, или, как сейчас модно говорить, национальную российскую юрисдикцию комфортной и конкурентоспособной, снять инфраструктурные и институциональные ограничения для деловой активности, создать эффективную систему стимулов для инвестирования в реальный сектор, в инновационные проекты и в региональное развитие. Мы этой работой занимаемся в расчёте на то, что и российские инвесторы, и малый и средний бизнес к этому тоже будут подключаться.

Часть работы была сделана в рамках так называемой национальной предпринимательской инициативы и «дорожных карт». Добиться здесь определённых успехов (со всеми оговорками), я считаю, нам всё-таки удалось, если говорить о таможенном администрировании, энергетике, строительстве. Приведу пример, который, на мой взгляд, является, может быть, наиболее красноречивым: срок подключения к электросетям для потребителей до 150 кВт сокращён до 180 дней, а его стоимость снижена более чем в 3 раза (совсем недавно эти цифры были совершенно тяжёлые).

Изменились и наши позиции в рейтинге Всемирного банка Doing Business. За два года, как известно, мы продвинулись на 28 позиций, и хотя пока у нас всё равно достаточно скромное место, темп, который мы набрали, достаточно неплохой. Конечно, любой рейтинг – вещь не бесспорная. Я знаю, что здесь, на форуме, тоже этот вопрос будет обсуждаться. В любом случае это хороший инструмент для определения приоритетов дальнейшей работы. Ну и самое главное – продвинуться по тем направлениям, где у нас пока наихудшие результаты.

Более простыми и прозрачными станут процедуры

получения земельных участков под строительство и необходимых разрешений. В этом году будут снижены издержки бизнеса, связанные с предоставлением отчётности, до 40% увеличена доля закупок в электронной форме в общем объёме конкурентных закупок, срок государственной регистрации права собственности и кадастрового учёта сократится до семи и пяти дней соответственно и срок регистрации в государственных внебюджетных фондах для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей должен составить один день.

Особая ответственность в плане совершенствования делового климата у региональных и местных властей – они и должны играть основную роль в борьбе за инвесторов. Если не говорить о самых крупных наших компаниях, для большинства бизнес-климат начинается и, к сожалению, очень часто заканчивается в муниципалитете или других местных структурах: здесь выдаются необходимые разрешения, лицензии, принимаются необходимые управленческие решения, обеспечиваются или, наоборот, нарушаются права собственности. Поэтому хотел бы отдельно обратиться и к нашим губернаторам, и к нашим мэрам: наверное, не будет преувеличением сказать, что в ваших руках находится ключ от экономического роста, от вашей готовности помочь тем, кто вкладывает деньги и энергию в собственное дело, в конечном счёте зависит экономическое развитие территорий, а значит, и развитие нашей страны. Конечно, мы видим и проблемы в развитии территорий, и сложности, которые существуют в региональных финансах, и их разрешение – наша с вами совместная работа.

Чтобы помочь местным командам эффективно работать с потенциальными инвесторами, уже более года применяется Стандарт деятельности исполнительных органов власти субъекта Федерации. Мы начинали в 13 регионах, совместно с бизнес-сообществом апробировали стандарт и систему контроля за его исполнением, в прошлом году к этому подключились все регионы. Также разработана система оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц наших субъектов по созданию благоприятных условий ведения бизнеса. Теперь, конечно, дело в том, чтобы это нормально работало, применялось действительно на практике.

Российская экономика конкурирует со многими другими за привлечение долгосрочных и качественных инвесторов. Сейчас нам крайне нужны инвестиции, которые связаны с внедрением передовых технологий, современного менеджмента, созданием высокотехнологичных рабочих мест, о которых я уже сказал, с качественно иным уровнем использования ресурсов и производительности труда. Как известно, инвестор понимает, что идти нужно туда, где выгодно, удобно и безопасно работать. И как очень часто довольно цинично говорят, патриотизм заканчивается там, где начинается налоговая декларация. В этом смысле мы тоже чувствуем это и на своём опыте.

Критически важный для нашей страны момент в плане сокращения издержек отдельных компаний – это создание современной транспортной и социальной инфраструктуры. Речь идёт о привлечении частных инвестиций в крупные проекты Сибири, Дальнего Востока, в жилищно-коммунальный сектор, строительство, инновации. О развитии социального предпринимательства и государственно-частного партнёрства в этой сфере много говорится, но в любом случае требуются стимулирующие меры, и такие меры должны быть созданы, в том числе за счёт возврата части будущих федеральных налогов.

Что касается формирования территорий опережающего развития, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке, то для предпринимателей, которые будут вести здесь свой бизнес, будут созданы особые условия, я буду заниматься этим лично. В том числе установлены пятилетние налоговые каникулы по налогу на прибыль, по добыче полезных ископаемых, земельному и имущественному налогам, а также пониженные ставки страховых взносов.

Одна из ожидаемых многими инвесторами инноваций в этой сфере, которая, как мы рассчитываем, тоже будет приносить пользу, – это механизм отсроченных платежей, так называемый TIF, когда реализация проекта начинается без первоначальных вложений со стороны государства и затраты инвесторов возмещаются за счёт налоговых поступлений от реализации инвестиционного проекта в целом.

Ещё один наболевший для бизнеса и граждан вопрос (он напрямую влияет на качество бизнес-среды) – это обеспечение более эффективной работы инфраструктурных монополистов. Вы знаете, мы тарифы заморозили, в самых ближайших планах – внедрение системы общественного контроля за издержками инфраструктурных монополий, процедур ценового и технологического аудита, раскрытие информации о закупках и обсуждение их инвестиционных программ. Этим тоже стали заниматься гораздо более активно, чем это делалось в последние 15–20 лет.

Нас часто упрекают в коротком горизонте планирования, критикуют за постоянные изменения в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Это отчасти справедливо, но не до конца.

Я напомню, что за прошедшие полтора года утверждены Основные направления деятельности Правительства до 2018 года, ряд долгосрочных стратегий, 39 государственных программ. Конечно, эти инструменты нуждаются в доводке, но это всё-таки достаточно ясные ориентиры для инвесторов, позволяющие планировать долгосрочные капитальные вложения и привлекать длинные кредитные ресурсы, создавать дополнительные рабочие места, тем самым формировать реальные точки устойчивого экономического роста.

В последние годы российское законодательство было существенно модернизировано, в том числе в связи с тем, что мы приводим его в соответствие с требовани-

ями ВТО, гармонизируем его правовую базу с нашими белорусскими и казахстанскими партнёрами в ходе формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. На очереди вступление в ОЭСР, поэтому мы и дальше продолжим совершенствование законодательства в области регулирования капитальных вложений, финансовых рынков, экологии, борьбы с коррупцией. Конечно, принятые обязательства будут работать по общепринятым стандартам и правилам, и это ещё один позитивный сигнал. Важно, чтобы эти новации улучшали деловой климат и не создавали дополнительной административной нагрузки на бизнес. Чтобы эти риски свести к минимуму, вводится оценка регулирующего воздействия. Такая процедура сегодня обязательна для большинства нормативных актов Правительства, теперь очередь за региональной и местной властью.

И ещё один, третий комплекс мер, он касается развития конкуренции. Это не только действенный стимул для инноваций и снижения издержек, но и важная составляющая качественного экономического роста. Конкурентная экономика, конечно, ориентирована на максимально эффективное использование всех ресурсов, адекватно реагирует на денежное стимулирование и расширение спроса увеличением производства, а не ростом цен. Базовых условий для формирования реальной конкурентной среды три. Это и сокращение избыточного присутствия государства, и продуманная антимонопольная политика, и поддержка малого и среднего предпринимательства. По большому счёту речь идёт об определённом самоограничении власти в определённых отраслях экономики, в сфере ЖКХ и социального обслуживания – там, где частный инвестор, там, где собственник по определению более эффективен и поэтому должен быть заинтересован в развитии своего бизнеса.

Что касается малых и средних предприятий. Наша задача, как я уже сказал, – набор критической массы. В странах Евросоюза на долю небольшого бизнеса приходится до половины валового внутреннего продукта. У нас, к сожалению, пока цифры другие, у нас это около 20%, ну а в общей численности занятых – приблизительно четверть. Показатель занятости в секторе малого и среднего бизнеса других стран в Европе действительно составляет около 50%. Многое зависит от эффективности государственной политики. Даже в условиях оптимизации государственных расходов мы продолжаем финансирование федеральных программ поддержки небольших компаний, предпринимателям предоставляются субсидии. В текущем году на это было предусмотрено более 21 млрд рублей. Предстоит также реализовать решение (оно было озвучено в Послании) о двухлетних налоговых каникулах для вновь созданных предприятий в производственной, социальной и научной сферах. Необходимые полномочия должны быть предоставлены субъектам нашей страны уже в этом году.

Более открытой для малого и среднего бизнеса должна стать система государственных закупок. С этого года мы внедряем закон о контрактной системе. Он, как известно, предусматривает серьёзные преференции для малых и средних предприятий, имея в виду, что не менее 15% годового объёма заказов должно быть отдано небольшим фирмам и социально ориентированным некоммерческим организациям, а для малых и средних предпринимателей в закупках инфраструктурных монополий эта доля должна быть ещё значительнее.

Ещё одно важное направление – повышение доступности кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса. На региональном уровне неплохо зарекомендовал себя такой механизм, как региональные гарантийные фонды. В настоящее время обсуждается механизм создания федерального гарантийного фонда и использования средств Фонда национального благосостояния на возвратной основе в целях предоставления кредитов предприятиям среднего бизнеса.

В части имущественной поддержки продлено действие закона о малой приватизации, я имею в виду круг предпринимателей, которые могут стать собственниками арендуемых помещений. Вы помните, много дискуссий было по поводу страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, но с учётом этой дискуссии решение, как вы знаете, было скорректировано.

Уважаемые коллеги, мы действительно живём в динамично развивающемся мире, в мире новых идей, материалов, новых технологий, и наше движение вперёд определяется тем, как мы реагируем на эти изменения. Конечно, сегодня очень большая ответственность лежит на правительствах. Нам нужно системно работать, чтобы восстановить стабильность и доверие на финансовых рынках, чтобы снимать барьеры для торговли и инвестиций, развивать глобальные и локальные рынки капиталов, создавать новые международные финансовые центры, повышать качество государственного регулирования, координировать нашу деятельность на международной арене.

Все эти шаги имеют конкретную цель – максимально упростить для бизнеса создание современных рабочих мест, создание новых продуктов и услуг и облегчить выход на новые технологические уровни.

Но, скажем прямо, одних правительственных усилий недостаточно. Власть может только создать необходимые условия и постараться их качественно внедрить, а вот как использовать открывающиеся возможности, зависит от всех нас, от каждого из нас – от тех, кто ведёт собственное дело, от тех, кто работает на малых и средних предприятиях, в крупных компаниях, общественных организациях, зависит в конечном счёте от нашего желания добиваться успеха собственным трудом. Как сказал один неглупый человек: «Лозунг истинной демократии не «Пусть это сделает правительство», а «Дайте нам возможность сделать это самим»». Спасибо.

Источник: http://government.ru/news/9741